

КРЕМЬ 2222

КНИГИ СЕРИИ «КРЕМЛЬ 2222»

Дмитрий Силлов. «Юг»
Дмитрий Силлов. «Северо-запад»
Владислав Выставной. «Запад»
Дмитрий Силлов. «Север»
Владислав Выставной. «Садовое кольцо»
Виталий Сертаков. «Юго-восток»
Дмитрий Силлов. «МКАД»
Дмитрий Манасыпов. «Восток»
Вадим Филоненко. «Северо-восток»
Сборник рассказов «Легенды выживших»
Дмитрий Силлов. «Сталкер»
Юрий Круглов. «Юго-запад»
Сборник рассказов «Край вечной войны»
Дмитрий Силлов, Семен Степанов. «Ховрино»
Владислав Выставной. «Транспортное кольцо»
Дмитрий Силлов. «Петербург»
Алексей Волков. «Преображенская площадь»
Владислав Выставной. «Ярославское шоссе»
Дмитрий Силлов. «Шереметьево»
Сергей Слюсаренко. «Измайловский парк»
Владислав Выставной. «Севастополь»
Андрей Посняков. «Коломна»
Владислав Выставной. «Киев»
Алексей Волков. «Фрязино»
Андрей Посняков. «Кронштадт»
Максим Хорсун. «Арбат»
Константин Кривчиков. «Тобольск»
Дмитрий Дашко. «Крылатское»
Андрей Посняков. «Ладога»
Владислав Выставной. «Кенигсберг»
Олег Бондарев. «Строгино»
Дмитрий Дашко. «Царицыно»
Максим Хорсун. «Замоскворечье»
Константин Кривчиков «Волоколамское шоссе»
Олег Бондарев «Тушино»
Дмитрий Дашко «Рязанское шоссе»
Андрей Посняков «Марьино роша»
Владислав Выставной «ВДНХ»
Константин Кривчиков «Спартак»
Олег Бондарев «Митино»
Максим Хорсун «Одинцово»
Андрей Посняков «Бутово»
Олег Бондарев «Кузьмино»
Константин Кривчиков «Планерная»
Владислав Выставной «Охотный ряд»

КРЕМЛЬ 2222

Владислав Выставной

ОХОТНЫЙ РЯД

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В93

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Серия «КРЕМЛЬ» основана в 2011 году

Оригинал-макет разработан редакцией Астрель СПб

Художник — *Александр Руденко*

Выставной, Владислав Валериевич.
В93 Кремль 2222. Охотный ряд : [фантастический роман] / Владислав Выставной. — Москва : Издательство АСТ, 2017. — 320 с. — (Кремль).

ISBN 978-5-17-983023-8

Враг приходит, когда не ждешь. Откуда не ждешь. И помощи ждать не от куда.

Никто не знал, что у самых стен Кремля притаилась угроза, ждавшая своего часа две сотни лет. Эхо Последней Войны грозит обернуться падением древней крепости. Единственный предвестник грядущей катастрофы — кремлевский семинарист Книжник. Он пытается донести свои опасения до власть имущих.

Но ему не верят. Более того — он сам под подозрением. Книжник бежит. И волей случая оказывается в самом сердце силы, собирающейся стереть с карты его родной дом — Кремль.

Что может слабый человек против нечеловеческой мощи? Придет ли на помощь единственный друг — Зигфрид? Что делать, когда ты — чужой среди чужих?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-983023-8

© В. Выставной, 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2017

Пролог

Рядом оглушительно гроыхнуло, мигнул свет, ребристые металлические стены гулко завибрировали. Полторы тысячи бойцов, плотно набившиеся в брюхо огромного транспортного биоробота класса «титан», не издали ни звука. Кто-то лязгнул зубами, кто-то с кем-то переглянулся, кто-то просто не обратил внимания на удар, продолжая наносить на лицо маскировочную краску. Смысла в такой маскировке немного — скорей уже дань армейской традиции. Что-то вроде боевой раскраски «ночных бабочек», только с куда меньшим профитом.

Металлическая палуба под ногами продолжала вздрагивать, сообщая о продвижении транспорта все дальше и дальше в глубь территории противника. Технология «стеллс-2» позволяла оставаться незамеченным громадной машине величиной с пятиэтажный дом. Силовые поля «титана» давали возможность какое-то время выдерживать прямые попадания снарядов, выгадывая время на эвакуацию десанта. Но такое развитие событий было бы равносильно провалу операции. А потому ударные биороботы по флангам, перейдя в атаку, отвлекали врага, оттягивая на себя значительные силы оборонявшихся.

Но никто здесь не испытывал иллюзий: шансы на успех ничтожны.

Бойцы сидели плотными рядами в несколько уровней, отделенных друг от друга легкими решетчатыми палубами. Нижнюю палубу занимали контейнеры с боеприпасами, боевые машины и роботы поддержки. Все это ждало своего часа, чтобы по команде вывалиться из «титана», как набор игрушечных солдатиков под ноги гигантского злого ребенка.

Новый взрыв прогремел еще ближе. Железную громаду ощутимо качнуло.

— Мне кажется, или нас заметили? — с напускным равнодушием поинтересовался Роджер, здоровенный накачанный стероидами афроамериканец, отвечавший за переносную противотанковую ракетную установку типа «Тоу».

— Если бы заметили, ты бы не задавал дурацких вопросов, — холодно сказал Берти. — У русских есть чем набить этот трухлявый контейнер.

— Это точно. Все мы тут смертники, — грызя замусоленную спичку, заметил Николас.

У него на коленях была модернизированная штурмовая винтовка М-4 с подствольным гранатометом, и Роджер смотрел с завистью на такой ничтожный груз. Как всегда, самую тяжелую работу командование повесило на черномазого.

— Не каркай, — лениво отозвалась Эми. — А на твоём месте, Роджер, я бы не беспокоилась — твоя черная рожа прекрасно сливается с местностью.

Губастенькая, смуглая, коротко стриженная, своим миловидным личиком она могла кого угодно ввести в заблуждение насчет своей способности постоять за себя. Ошибка могла стоить обидчику сломанной руки или свернутой шеи. И тем не менее с нее не сводил глаз молоденький, тощий и бледный как смерть Хорхе, сидевший напротив нее и нервно покусывавший тонкие губы.

— Чего таращишься? — с угрозой поинтересовалась у него Эми. — Хочешь, чтобы тебя комиссовали по ранению? Да только разбитые моей ногой яйца — не повод, чтобы не идти в атаку!

Морпехи по соседству заржали. Хорхе лишь криво улыбнулся, но не отвел взгляда.

— А ну, тихо! — мрачно прошипел сержант Гомес. — Враг сканирует пространство! Соблюдаем режим тишины!

В наступившей тишине хохмач Вуди с задумчивым видом оглушительно и протяжно выпустил газы. Морпехи молча сложились от беззвучного смеха. Это больше походило на истерику: смешного в их миссии было мало.

Смех оборвался, когда в пространство между рядами вышел собственной персоной полковник Сеймур. Необычным было не то, что миссией в принципе командовал офицер более высокого ранга, чем полагалось по штату, и даже не то, что полковник легкомысленно насвистывал, нарушая режим тишины. Всех поразило то, что Сеймур был облачен в парадную форму — грудь, плотно усыянная наградными планками, при белом ремне и белой же фуражке.

Эми впилась взглядом в белоснежные перчатки полковника. Отчего-то больше всего ее поразили именно эти перчатки. Наверное, на фоне всего дерьма, что творилось сейчас вокруг.

Обычно тяжеловесный, уверенный в себе полковник выглядел непривычно. Двигался он как-то неровно, взгляд его блуждал. Остановившись спиной к Эми, он как будто собрался и заговорил, глядя поверх касок — отрывисто и четко, став прежним полковником Сеймуром, командующим специальной секретной миссией:

— Бойцы! Я только что получил сообщение непосредственно из Комитета Начальников Штабов. Час назад русские применили по нашему континенту систе-

му «Статус-6». Ядерный заряд повышенной мощности был взорван у восточного побережья, что вызвало цунами и многочисленные разрушения. Потеряна связь с Нью-Йорком, Филадельфией, Вашингтоном. Есть основания считать, что эти города уничтожены...

Он замолчал, чтобы облизать пересохшие губы. Реакция слушателей его не интересовала. А это было гробовое молчание.

— Это только часть новостей. Наша система противоракетной обороны не справилась, — полковник криво улыбнулся. В глазах появились неприятные огоньки. — Ядерные удары нанесены по всем промышленным и военным центрам. Господа, Соединенные Штаты Америки прекратили свое существование.

Кто-то тихо и тонко завыл. Но в его сторону даже не посмотрели.

— Лично мне здесь больше делать нечего, — сказал Сеймур, расстегивая кобуру. — Это была большая честь служить вместе с вами!

С этими словами полковник выдернул из кобуры пистолет, резко передернул затвор и сунул ствол себе в рот. Гулко грохнуло. В лицо Эми брызнуло кровавыми, вперемешку с мозгами и обломками черепных костей, каплями.

Тело полковника во всем своем парадном блеске бревном грохнулось на решетчатую палубу. Кровь сквозь решетку струей хлынула на головы морпехов, расположившихся ниже.

— Вот же срань господня... — выдохнул Роджер. — Это, мать вашу, хреновая примета. Не к добру увидеть такое перед миссией!

— Ты слышал, что он сказал? — стирая кровь с лица, отозвалась Эми. — Нашей стране — крышка.

— Да нет, — неуверенно пробормотал Хорхе. — Это он чего-то напутал. Нам же говорили: система ПРО совершенно непробиваема.

Коренастый Джорж вдруг резко подскочил со своего места, подхватил баул со снаряжением, штурмовую винтовку и заявил, глядя на тело:

— Валить отсюда надо! Кто со мной?

— Ты чего, Джорж? — неодобрительно прогудел Роджер. — Это же дезертирство! Знаешь, что за это бывает?

— Да плевать я хотел! — зло выкрикнул Джорж. — Если полковник прав — то все уже не имеет смысла! За что воевать, если вокруг — один радиоактивный пепел?!

— Рядовой, ни с места! — рявкнул низкий и жесткий голос. — Брось винтовку и подыми руки!

К труп полковника подошла высокая плотная женщина в форме корпуса морской пехоты, но с ярко-оранжевой повязкой на левом рукаве. Это была заместитель командира «по боевому духу» — капитан Коллинз. Должность ввели всего неделю назад, когда наступление на Москву стало вязнуть в позициях упорно оборонявшихся русских. И сразу же назначенные на нее обрели крайне неприятную славу.

— А пошла ты знаешь куда, шлюха? — оскалился Джорж. — Я вообще...

Договорить он не успел. Капитанша подняла руку, в которой оказался далеко не женского формата пистолет. Не утруждая себя дальнейшими разговорами, Коллинз спустила курок. Всплеснув руками, Джорж повалился лицом вперед прямым на труп полковника.

— За дезертирство, подстрекательство и смуту — расстрел на месте, — опустив оружие, холодно сказала «зам по духу». — Есть здесь еще желающие пообсуждать приказы командования?

Желающих не нашлось.

— Хорошо, — пряча пистолет в кобуру, сказала Коллинз. Повысила голос, чтобы ее слышали все. — Значит, так. Ввиду смерти старшего по званию командование миссией я принимаю на себя. — Что бы ни произошло

у нас в тылу или на нашем континенте — приказа никто не отменял. И наша миссия будет выполнена. Если кому-то станет от этого легче — можете считать нашу миссию местью.

Коснувшись кнопки устройства шифрованной связи на запястье, капитан Коллинз коротко бросила в тонкую веточку микрофона у щеки:

— Внимание всем, говорит Крыса. Ротных командиров жду в штабном модуле через три минуты.

Тощий бродячий пес, вжавшись в руины, беспокойно тарашился в небо. Казалось, он видит что-то там, в серой, затянутой дымом мгле. Пес дрожал от холода и страха — все вокруг пугало его, перестав быть привычной средой, в которой он жил свой не долгий век. Он не был голоден, нет — вокруг было полно свежего мяса. Не было смысла жаловаться на собачью жизнь. Конечно, если тебе нравится сырая человечина.

Человечины было много.

Пугало другое — эти странные железные существа, что пришли ниоткуда и принялись вдруг истреблять все живое. Неизвестные вещества, излучения, пронизавшие воздух, пугали и сводили зверя с ума.

А сейчас еще это — невидимое, но существующее. То, что прикинулось небом. Пса не пугали взрывы и автоматные очереди со всех сторон. Его пугало это фальшивое небо.

С низким лязгом в небе открылась мрачная прямоугольная дыра. Пес тоскливо завыл. И тут же запнулся, получив в голову пулю снайпера. А из этой развернувшейся в небесах пробоины тихо, но обильно посыпались вооруженные морпехи.

Транспортный биоробот «титан», скрытый от посторонних взглядов технологиями невидимости, разрождался десантом.

Батальон четко, как на учениях, рассыпался на роты. Это был хитрый и сложный план. Каждая из десяти рот получила индивидуальный секретный приказ, выполняя задание, известное лишь одному ротному командиру. Причем каждый из ротных был уверен, что выполняет основное задание, а прочие — всего лишь статисты, привлеченные в качестве «ложных целей» для противника. Командиры были недалеко от истины — если не считать, что рота, которой поручено основное задание, была всего одна.

Это были самые подготовленные, специально отобранные бойцы. В отличие от простых морпехов, они не были предназначены для использования в качестве «пущечного мяса» в общевойсковом бою.

Это была элитная часть, лишь замаскированная под роту морпехов, тщательно упрятанная в структуру батальона корпуса морской пехоты. Самые отъявленные головорезы, генетически приспособленные для решения задач, непосильных большинству простых смертных. Суперспецназ, козырная карта, припасенная в рукаве командования. И если его бросали сейчас в бой, на то были более чем веские причины.

Внешне никто из них не выделялся из рядов остальных морпехов. Разве что командир подразделения — капитан Коллинз, по прозвищу Стальная Крыса, не могла не приковать к себе внимая своими повадками и беспрецедентной жестокостью. Впрочем, не ее вина была в том, что пришлось несколько раскрыться. Сначала брожения в личном составе, затем самоубийство полковника Сеймура — все это грозило миссии провалом. И этой железной бабе пришлось все взять в свои руки.

Сейчас, взяв направление на цель, бойцы наконец могли перестать строить из себя рядовых служак. Но никому и в голову не приходило расслабиться. Они были профессионалами и понимали цену своей миссии.

Обычная форма морпехов теперь была дополнена стелс-плащами, группу накрывало защитное поле электронного противодействия.

Они не существовали для вражеских глаз и приборов, спутники и беспилотники были против них слепы. И все это — ради главной миссии.

По периметру вокруг них нарастали звуки сражения. Там принимали на себя бой отвлекающие силы.

Под прикрытием стен уцелевшего здания словно из ниоткуда на фоне руин проявились силуэты нескольких бойцов авангарда.

— Впереди идут третья и шестая рота, — докладывал командиру начальник разведки. — Через десять минут в обороне противника образуется брешь. У нас будет около пяти минут, чтобы просочиться. Затем сектор накроет удар тяжелых огнеметов врага. Они их называют «Солнцепек».

— Наши об этом знают? — спросила Эми. Она выполняла функции полевого медика, а по совместительству — химическую и болевую поддержку при форсированных допросах пленных.

— Нет, конечно, — спокойно отозвалась Коллинз. — Считай, они принесены в жертву победе.

Двигавшийся вслед за Эми Хорхе пронзительно поглядел на командиршу, с трудом подавив в себе желание спросить: верит ли она в победу после сегодняшней речи полковника? Но ничего не сказал — слишком ярким был образ застреленного ею Джоржа.

За спиной с ракетной установкой пыхтел Роджер. Но главная сила подразделения была не в противотанковом оружии. В хвосте колонны тихо шуршали транспортные роботы, груженные производственными модулями.

Все необходимое для выполнения миссии эти штуковины произведут на месте. Прошли времена, когда 3-D принтеры считались экзотикой. Давно уже на вооруже-

нии армии появились такие вот «карманные заводы», способные производить все из ничего. Главное — доставить их на место, запустить — и наблюдать, как копящиеся силы и возможности твоего небольшого, на первый взгляд, подразделения.

Главное — добраться живыми. Мало того — нельзя выдать своего присутствия, иначе насмарку титанические усилия, вложенные в этот последний удар. Удар, что закончит войну и принесет победу.

В небе что-то оглушительно лопнуло. Сверкнули гигантские синеватые кривые — это проявившиеся защитные поля наступающих биороботов. С ревом пронеслись над головой истребители — остатки вражеских военнокосмических сил. На поверхности невидимой сферы принялись лопаться и расползаться грязно-оранжевые кляксы взрывов.

Все шло по плану: противник отвлекался и тратил свои силы в том направлении, в каком нужно компактному отряду, направленному, чтобы уколоть гиганта крохотной отравленной иглой — но в самое сердце.

Тускло загорелся экран боевого планшета в руках командира Коллинз. Под пальцами в темных перчатках замелькали карты и схемы.

— Здесь вход в метро, — начальник разведки ткнул пальцем в электронную схему. — Но туда нам путь закрыт: метро хорошо контролируется противником. А вот это — подземные переходы. Они соединяются с метро, но сейчас должны пустовать, так как накануне были точно обстреляны с беспилотников — ракетами с химическими реагентами. Так что, кто бы ни пытался занять там оборону — уже мертвы.

— Не надо мне рассказывать то, что мне и без того известно, — отрезала Коллинз. — Покажите лучше, где входы.

— Здесь и здесь. Вот ближайший...

— Значит, идем в обход. Нельзя соваться в ближайшую дырку только потому, что она кажется доступной.

За спиной Коллинз глухо усмехнулся Николас. Командирша резко обернулась. Николас с тем же невозмутимым видом продолжал мусолить зубами спичку.

— Заразу подхватить не боитесь, рядовой? — хмуро поинтересовалась Коллинз. — В моем подразделении больных не держат. Понимаете, о чем я?

Не меняясь в лице, Николас выплюнул спичку. Шутить с этой стервой — себе дороже.

— Внимание всем — и передать по цепочке! — Коллинз поправила на голове каску. — Поставить радиостанции на прием и соблюдать полное радиомолчание. Никаких выходов в эфир — только личный доклад. Всем активировать стелс-плащи и двигаться по спецмаячкам за командирами. Выполнять!

Те из бойцов, что все еще оставались видны, растворились на фоне мрачного городского пейзажа. Через несколько секунд по этой же улице промчалась на выручку соседнему подразделению колонна потрепанных боями танков Т-14: «арматы» шли на выручку соседям, которых прессовали боевые роботы. Замаскированный спецназ имел все шансы нанести безнаказанный удар из противотанковых ракетных установок или применить иные средства противодействия.

Но танкам дали пройти. У спецназа была другая задача. Выдавать себя, пусть даже ради уничтожения ценной вражеской техники, было нельзя. На кону была не тактическая и даже не стратегическая задача.

На кону была победа в войне.

Спецподразделение продолжило свой тихий путь. Никто не видел, как полторы сотни бойцов и роботизированная спецтехника стали бесшумно спускаться в подземелья переходов. Еще немного времени — и силы

спецназначения заняли оборону на ярусах подземного торгового центра. Впрочем, обороняться было не от кого: они оказались в глубоком тылу противника.

Первая фаза операции прошла успешно. Капитан Коллинз отдала приказ незанятым в карауле отдохнуть перед следующим этапом миссии. Бойцы мрачно озирались в подземелье, подсвеченном тактическими фонарями и точечными источниками света. Они шли в бой на злобных варваров и не ожидали встретить под землей такой вызывающей роскоши. Часть витрин торгового центра была разбита, магазины частично разграблены. Но осталось великолепное оформление, которое не уничтожили бои, шедшие где-то на поверхности.

Николаса, Хорхе и Эми не интересовала красота здешних подземелий. Они обступили командира, меряя ее напряженными взглядами. Командирша нахмурилась:

— Слушаю вас, бойцы.

— Капитан Коллинз, — с нажимом заговорил Хорхе. — Чего мы ждем? Почему не действуем, пока враг дает нам такую возможность?

— Мы ждем приказа, — отрезала Коллинз. — Если начать действовать раньше — мы ударим по врагу растопыренными пальцами, вместо того, чтобы ударить его кулаком! Чего вам еще не понятно?

— Значит, мы ждем приказа? — процедил Николас.

— К чему вы клоните, рядовой?

Рука Коллинз сама собой потянулась к кобуре, и она силой заставила себя отвести ладонь в сторону. Вперед вышла Эми. И заговорила размеренно, стараясь предупредить вспышку начальственного гнева:

— Мы ни к чему не клоним, мэм. Мы просто хотели понять, — Эми сделала паузу. — А что, если приказ не будет отдан?